

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Суворова А.В. Оценка пространственного развития территорий: обзор управленческих практик // Финансы и управление. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.4.77051 EDN: IXMQGA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77051

Оценка пространственного развития территорий: обзор управленческих практик

Суворова Арина Валерьевна

ORCID: 0000-0003-4050-2083

кандидат экономических наук

Заместитель директора по научной работе; Институт экономики УрО РАН

620000, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29

✉ suvorova.av@uiec.ru

[Статья из рубрики "Региональная экономика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2025.4.77051

EDN:

IXMQGA

Дата направления статьи в редакцию:

27-11-2025

Дата публикации:

04-12-2025

Аннотация: Эффективное управление пространственным развитием в последние годы становится одним из ключевых вызовов, стоящих перед властными структурами разного уровня, что делает принципиально важным осуществление грамотного мониторинга происходящих изменений. Данная задача отличается особой сложностью, поскольку социально-экономическое пространство представляет собой трудноизмеримый объект, оценивать который можно по-разному. Необходимость проработки наилучшего способа идентификации характеристик пространственного развития определяет значимость обзора и критической оценки существующих подходов. Предметом данного исследования выступает инструментарий «оцифровки» пространственного развития территорий. Цель работы заключается в выявлении параметров оценки социально-

экономического пространства на основе обращения к находящим применение в российской практике управленческим подходам. Особое внимание в статье уделяется анализу ключевых положений стратегий развития российских регионов, в которых затрагиваются вопросы пространственных преобразований. Теоретико-методологическая основа исследования – совокупность научных представлений в области региональной экономики и государственного управления. В работе используются общенаучные методы синтеза, сравнительного анализа и научной абстракции. Проведенное исследование позволило показать широкий спектр отличающихся разнообразием способов оценки пространственного развития территорий. Особым вкладом автора является идентификация подходов, применяемых разработчиками документов стратегического планирования в интересах определения свойств социально-экономического пространства. Выявлено, что к числу оцениваемых ими характеристик могут быть отнесены: степень однородности и уровень связанности пространства, его структурные особенности, а также качество его отдельных составляющих. Сделан вывод о наличии корреляции между подходами к оценке пространственного развития, находящими применение в научной сфере и в управленческой практике. В то же время специфическим для практикоориентированного выбора параметров оценки является учет принятого в качестве целевого вектора развития территориальной системы. Полученные результаты могут быть полезны для органов власти разного уровня, ответственных за управление пространственными преобразованиями территориальных систем.

Ключевые слова:

социально-экономическое пространство, пространственное развитие, пространственная политика, оценка пространства, стратегическое планирование, региональные стратегии развития, насыщенность пространства, межтерриториальная дифференциация, пространственная поляризация, связанность пространства

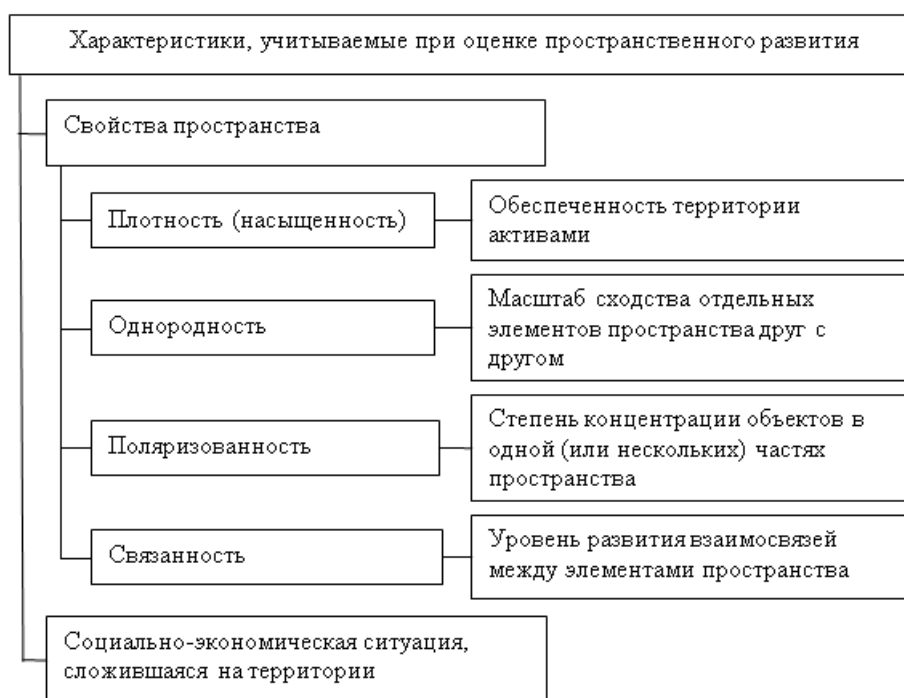
Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Институт экономики Уральского отделения РАН, тема № 0327-2024-0015 на 2024-2026 гг.

Введение

Превращение социально-экономического пространства в один из ключевых объектов современных управленческих процессов повлекло за собой существенное увеличение интереса к вопросам оценки его состояния со стороны представителей как научного сообщества, так и властных структур. Дискуссионными являются не только способы организации эффективно действующей системы мониторинга, позволяющей фиксировать трансформации пространственной организации страны, региона или муниципального образования, но и подходы к осуществлению оценки пространственного развития. Это обуславливает важность обобщения всего многообразия существующих способов представления присущих социально-экономическому пространству характеристик, а также индикаторов, позволяющих измерять параметры их трансформации. Особый интерес представляет обращение к управленческим практикам проведения подобных оценок: если обзор применяемых в научной литературе подходов к анализу происходящих в границах территориальных систем процессов осуществляется достаточно часто [\[1, 2\]](#), то инвентаризация тактик, предлагаемых в методических рекомендациях и документах стратегического планирования, такого распространения не получила [\[3\]](#).

Основная часть

Очевидно, что выбор наиболее подходящего из возможных подходов к оценке пространственного развития в первую очередь определяется целевой установкой проводимого анализа, которая, в свою очередь, обуславливает способ представления полученных результатов. Так, характеристика пространства может сводиться к качественной оценке его ключевых особенностей, что подразумевает описание особенностей размещения объектов, характера взаимосвязей между ними, специфике потоков, которые их объединяют и т.п. В этом случае итогом исследования может быть представление пространственного развития как процесса, характеризующегося устойчивостью (или недостаточной устойчивостью) [4, 5], сбалансированностью (или несбалансированностью) [6, 7] и т.д. Однако в большинстве исследовательских работ итогом оценки становится попытка «оцифровки» социально-экономического пространства и присущих ему изменений. Ранее проведенное исследование, посвященное выявлению особенностей измерения пространственных характеристик развития социально-экономических систем [8], продемонстрировало, что зачастую предлагаемые в научной литературе способы оценки базируются на использовании параметров, с помощью которых пространство описывал в своих работах А.Г. Гранберг [9] – плотности, связанности и особенностях локализации находящихся в рассматриваемом пространстве объектов. Некоторые авторы, характеризуя специфику пространственной организации, дополняют этот перечень характеристиками социально-экономических процессов, протекающих на территории (рис. 1).

Составлено по: [8]

Рисунок 1 – Характеристики, учитываемые при оценке пространственного развития

Таким образом, подходы, предлагаемые различными авторами, отличаются друг от друга в первую очередь набором оцениваемых характеристик. Так, если в исследовании Н.Л.

Кузнецовой, направленном на выявление особенностей пространственной организации экономики Тюменской области [\[10\]](#), в центре внимания оказывается равномерность размещения экономической активности и интенсивность экономических связей между территориями, то в статье Т.Н. Добродомовой и Е.В. Черкашиной, посвященной оценке пространственного развития Белгородской области [\[11\]](#), акцент сделан на анализе динамики ряда показателей, характеризующих состояние экономики региона. Еще одной отличительной особенностью каждого авторского подхода является система параметров, с помощью которых выбранные характеристики могут быть «оцифрованы». Например, для оценки связанности используются показатели развития транспортной и информационной инфраструктуры [\[12\]](#), индикаторы пространственной мобильности населения [\[13\]](#) и др. В интересах характеристики неравномерности социально-экономического пространства исследователи могут обращаться к размаху асимметрии и вариации [\[14\]](#), коэффициенту вариации [\[15, 16\]](#), индексу Тейла [\[14, 17\]](#), коэффициенту Джини [\[18, 19\]](#), оценкам конвергенции [\[20, 21\]](#) и т.д. Некоторые авторы [\[22\]](#) понимают поляризацию как одну из стадий неравномерности развития территории, тем самым отказываясь от использования специальных индикаторов для ее идентификации, другие, напротив, предлагают при проведении оценки пространственного развития осуществлять отдельное исследование, посвященное выявлению ее масштабов. Например, В.В. Алтунина и Д.А. Анучина, измеряя уровень пространственной поляризации России [\[23\]](#), рассчитывают ее относительный показатель (отношение среднего абсолютного значения показателя к аналогичному показателю конкретного региона) и размах (отношение максимального значения относительного показателя поляризации определенного региона к минимальному значению относительного показателя поляризации другого региона).

При этом, как уже отмечалось ранее, вопросы оценки пространственного развития интересуют не только ученых-регионалистов, но и специалистов, вовлеченных в процессы территориального управления, а различные вариации осуществления этой оценки находят отражение не только в научных трудах, но и в документах стратегического планирования. Это делает весьма перспективным рассмотрение таких документов: утилитарный подход к характеристике пространства может способствовать как выявлению еще неучтенных параметров, также нуждающихся в рассмотрении, так и подтверждению значимости уже обнаруженных благодаря исследованиям, проведенным ранее. Особый интерес в этом контексте представляют региональные стратегии развития (в соответствии с Методическими рекомендациями по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации (утв. Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации № 132 от 23.03.2017) они должны обязательно иметь в своей структуре раздел, содержащий основные направления пространственного развития), а также документы федерального уровня, посвященные характеристике направлений пространственных преобразований страны. Анализ разрабатываемых в рамках процесса целеполагания документы стратегического планирования 82 субъектов Российской Федерации (специфика исследовательской задачи определила исключение из числа изучаемых стратегий созданных для городов федерального значения, кроме того, в обзор не попали новые территории, для которых стратегии социально-экономического развития пока не подготовлены), между тем, позволяет сделать вывод, что посвященный перспективам преобразования пространства раздел присутствует не во всех документах (рис. 2).

Составлено автором

Рисунок 2 – Локализация регионов, стратегии развития которых содержат раздел, посвященный перспективам преобразования пространства

Однако даже в тех случаях, когда о направлениях пространственной трансформации говорится, способы ее измерения зачастую игнорируются. Исключение составляют 37 стратегий (рис. 3).

Составлено автором

Рисунок 3 – Локализация регионов, в стратегиях развития которых предложен способ оценки пространственного развития

Анализируя полный перечень параметров, предлагаемых этими документами для оценки социально-экономического пространства, можно заметить, что в ряде случаев к показателям, которые «привязаны» к разделам, характеризующим изменения организации пространства, отнесены параметры, более подходящие для описания состояния инфраструктурного комплекса (удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием, индекс качества транспортной инфраструктуры и т.д.), цифровой среды (доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет», «цифровая зрелость» исполнительных органов власти и т.д.), а также всей социально-экономической системы (среднегодовой индекс физического объема ВРП, индекс качества городской среды и т.д.) или ее отдельных компонентов (количество семей, улучшивших жилищные условия, доля ветхого и аварийного жилья и т.д.). Зачастую это объясняется логикой организации структуры документа, например, включением в «пространственный блок» тематических направлений, определяющих изменения транспортно-логистического или энергетического комплекса, процессы цифровизации и т.п. Между тем, в результате проведенного анализа был обнаружен ряд документов, определяющих в числе целевых показателей развития специфические индикаторы состояния социально-экономического пространства. Их систематизация позволяет выявить те пространственные характеристики регионов и параметры их оценки, которые разработчики документов стратегического планирования в контексте предлагаемых преобразований относят к наиболее значимым (табл. 1).

Таблица 1

Параметры оценки социально-экономического пространства, выявленные в результате анализа региональных стратегий развития

Оцениваемая характеристика	Примеры способов оценки (показатели, индикаторы)	Субъекты РФ, в стратегиях развития которых обозначены данные индикаторы
	Межмуниципальная дифференциация (по среднемесячной заработной плате; по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненным работам и услугам собственными силами; по средней обеспеченности жильем одного жителя области)	Волгоградская область
	Коэффициент вариации	

Степень однородности пространства (уровень межтерриториальной дифференциации)	Коэффициент вариации муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов области по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате	Вологодская область
	Соотношение наилучших и наихудших показателей уровня безработицы в муниципальных районах и городских округах	Воронежская область
	Отношение максимального значения показателя к минимальному в разрезе муниципальных образований (по объему отгруженной продукции на 1 чел.; по объему налоговых и неналоговых доходов местного бюджета на 1 чел.; по среднемесячной начисленной заработной плате; по уровню зарегистрированной безработицы; по естественному приросту (убыли) населения; по миграционному приросту (убыли) населения)	Республика Башкортостан
Характеристика структурных особенностей пространства	Количество центров развития региона	Кировская область
	Количество ядер 1-го порядка; количество ядер 2-го порядка; количество ядер 3-го порядка	Краснодарский край
	Доля городского населения Новосибирской области, %	Новосибирская область
	Количество городов с благоприятной городской средой	Оренбургская область
	Удельный вес городского/сельского населения в общей численности населения	Орловская область
	Количество муниципальных образований Ростовской области, характеризующихся ростом населения	Ростовская область
	Количество созданных	

	рабочих мест на предприятиях, осуществляющих деятельность в промышленных парках, особых экономических зонах и ТОСЭР	Свердловская область
Уровень связанности пространства (развитость транспортной инфраструктуры)	Индекс качества транспортной инфраструктуры	Московская область
	Доля населенных пунктов, обеспеченных бесперебойным общественным транспортным сообщением	Республика Карелия
	Объем маятниковой миграции в рамках Саранско-Рузаевско-Лямбирского узла расселения	Республика Мордовия
Характеристика качества отдельных составляющих пространства	Количество разработанных мастер-планов для городской агломерации и опорных населенных пунктов	Кировская область
	Миграционный прирост/убыль в сельской местности и малых городах	Липецкая область
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения	Новосибирская область
	Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативам	Омская область
	Уровень заработной платы на приграничных территориях (от среднего уровня по региону)	Приморский край
	Удельный вес общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, оборудованной всеми видами благоустройства	Тюменская область

Особое внимание во многих из рассмотренных стратегий уделяется проблеме пространственной неоднородности и существенной межтерриториальной дифференциации; в некоторых документах, содержащих целевые показатели пространственного развития, это нашло отражение в перечне индикаторов: к их числу можно отнести коэффициенты межмуниципальных различий (например, уровень межмуниципальных различий в Волгоградской области, коэффициент вариации в Вологодской области) и соотношения между максимальными и минимальными значениями целого комплекса важных социально-экономических параметров (среднемесячная заработная плата, обеспеченность жильем, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами и др.).

Выявление масштабов диспропорций между отдельными элементами пространства может быть осуществлено с помощью еще одной группы параметров, также оказавшихся в центре внимания целого ряда региональных стратегий. Их задача – охарактеризовать структурные особенности пространства, например, путем соотношения имеющихся у территориальных единиц ресурсов разного типа (об этом, в частности, может свидетельствовать такой показатель как «доля городского населения», предложенный в документе Новосибирской области) или качества этих ресурсов (показатель «количество городов с благоприятной городской средой», оцениваемый в Оренбургской области), путем определения числа (показатель «количество сформированных точек роста регионального значения», заявленный в стратегии Псковской области) и масштабов (показатель «объем привлеченных инвестиций для развития промышленных парков, особых экономических зон и ТОСЭР», измеряемый в Свердловской области) центров развития.

Кроме того, четко идентифицируемой характеристикой, подлежащей оценке, является уровень связанности пространства (определяемый главным образом посредством измерения степени развитости транспортной инфраструктуры). Для выявления масштабов связанности предлагается оценивать как уровень доступности элементов транспортно-логистического комплекса (показатель «доля населенных пунктов, обеспеченных бесперебойным общественным транспортным сообщением», предлагаемый в документе Республики Карелия), так и качество объектов инфраструктуры (показатель «индекс качества транспортной инфраструктуры» – в Московской области).

В отдельную группу могут быть сведены предлагаемые в стратегиях индикаторы, характеризующие качество отдельных пространственных составляющих. Как правило, акцент делается на наиболее перспективных точках или ареалах, выделяемых в региональном пространстве – агломерациях (Вологодская, Кировская, Липецкая, Новосибирская, Омская, Псковская, Томская области, Республика Коми), опорных населенных пунктах (Кировская область) – или, напротив, на территориях, нуждающихся в особом внимании – сельских населенных пунктах (Липецкая, Новосибирская, Свердловская, Тюменская области), малых городах (Липецкая область), монопрофильных муниципалитетах (Приморский край), приграничных территориях (Приморский край).

Целевые показатели пространственного развития Российской Федерации, отраженные в Стратегии пространственного развития страны (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 4146-р от 28.12.2024), также встраиваются в логику обозначенных параметров оценки. Особое внимание уделяется характеристикам качества отдельных составляющих пространства (опорных населенных пунктов, новых субъектов Российской Федерации, а также территорий Сибири, Дальнего Востока, Арктики). Показатели, отражающие масштаб межтерриториальных диспропорций, также

занимают важное место среди индикаторов реализации целей пространственного развития страны, при этом в качестве способа оценки этих диспропорций используется расчет отклонения между показателями 10 наиболее и 10 наименее успешных субъектов Российской Федерации. Связанность пространства так же, как и в региональных документах, предлагается оценивать с помощью параметров развития транспортной инфраструктуры (в числе ее характеристик – транспортная подвижность населения и объем перевозок по международным транспортным коридорам).

Заключение

Следует отметить значительную степень разнообразия параметров (и связанных с ними индикаторов), предлагаемых в различных источниках для применения в интересах оценки пространственного развития. В то же время явного противоречия между подходами, используемыми как у научной, так и в управленческой практике, нет: наиболее значимыми характеристиками можно считать обеспеченность пространства дающими ему возможность трансформации ресурсами, специфику их размещения (позволяющую судить о степени однородности, равномерности), а также масштабы взаимосвязи между отдельными пространственными компонентами. Индикаторы качества отдельных составляющих пространства, часто встречаемые в стратегических документах территорий разного уровня, носят в большей степени «конъюнктурный» характер: интерес к ним определяется выбранным вектором развития, в связи с чем использование подобных параметров представляется важным не столько для оценки ситуации на текущем этапе развития (или в ретроспективе), сколько для контроля за происходящими изменениями на стадии претворения ее в жизнь.

Библиография

1. Иванова Н.В. Обзор методик оценки потенциала региональных инновационных систем // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. № 3(3). С. 50-58. DOI: 10.24412/2782-4845-2022-3-50-58 EDN: QKVVNO.
2. Попова И.В. Аналитический обзор методик оценки предпринимательского климата региона // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4(21). С. 283-285. EDN: YPDSKV.
3. Ferreira H., Marques C.S., Farinha L. Regional Smart Specialisation Strategies: A Systematic Literature Review // Journal of the Knowledge Economy. 2025. DOI: 10.1007/s13132-025-02736-3 EDN: VCNROV.
4. Магадиев М.Ф. Низкий уровень жизни населения сельских территорий как угроза устойчивому пространственному развитию Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 4(61). С. 812-823. DOI: 10.35775/PSI.2020.61.4.017 EDN: FWXCZB.
5. Устойчивое пространственное развитие: проектирование и управление / Н. В. Комов, С. А. Шарипов, С. И. Носов и др. Москва: Губарев Евгений Владимирович, 2021. 752 с. EDN: UGDBYH.
6. Рожков Е.В. Сбалансированное пространственное развитие территории (межрайонные изменения в составе агломерации) // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Т. 1. № 11-1. С. 184-186. EDN: FXLRIG.
7. Ускова Т.В., Патракова С.С. Сбалансированность регионального экономического пространства по линии "город – село" // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1 (202). С. 196-207. DOI: 10.47711/0868-6351-202-196-207 EDN: BFZIAU.
8. Суворова А.В. Практические аспекты оценки экономического пространства //

- Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 1. С. 86-98. DOI: 10.25136/2409-8647.2021.1.35545 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35545
9. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
10. Кузнецова Н.Л. Особенности пространственной организации экономики Тюменской области // Управленческий учет. 2022. № 10-3. С. 722-730. DOI: 10.25806/uu10-32022722-730 EDN: СТАНИМ.
11. Добродомова Т.Н., Черкашина Е.В. Оценка пространственного развития Белгородской области // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 6(22). С. 470-473. EDN: UVDQVS.
12. Чувашова М. Н. Исследование уровня связанности пространства на примере Красноярского края // Статистика в стратегическом развитии России. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. С. 365-367. EDN: VSHMJK.
13. Черкашина Т. Ю., Мосиенко Н.Л., Калашникова К.Н. Связанность регионов Юга Западной Сибири в индикаторах пространственной мобильности населения // Регион: Экономика и социология. 2023. № 4(120). С. 134-169. DOI: 10.15372/REG20230406 EDN: ZTJILG.
14. Куманеева М.К., Слесаренко Е.В., Шевелева О.Б. Пространственная социально-экономическая дифференциация: проблемы регулирования внутрирегиональных диспропорций // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 965-986. DOI: 10.18334/erpp.10.4.100857 EDN: OXSWCT.
15. Афанасьева Е. Е., Корева О. В., Тихий В. И. Политика внутрирегионального выравнивания как составная часть региональной политики и инструмент снижения социально-экономической асимметрии внутри субъектов Федерации // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf> EDN: YMKYZR.
16. Huang Y., Leung Y. Measuring Regional Inequality: A Comparison of Coefficient of Variation and Hoover Concentration Index // The Open Geography Journal. 2009. Vol. 2. Pp. 25-34. DOI: 10.2174/1874453200902010025.
17. Susanto D.A., Wijaya O., Ardiana W., Tantiana T. Analysis of Theil Comparative Decomposition Index to Measure Regional Inequality Due to Industrialization Residues // Jambura Equilibrium Journal. 2024. Vol. 6. Pp. 96-107. DOI: 10.37479/jej.v6i2.25202 EDN: ROHTJL.
18. Бенц Д.С. Оценка неравномерности экономического пространства Челябинской области // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 12(494). С. 39-46. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-39-46 EDN: TGESJO.
19. Кучумов А.В., Заугарова Е.В., Еремичева П.Ю. Факторный анализ и оценка индикаторов неравномерности экономического развития // Экономический вектор. 2024. № 4(39). С. 5-12. DOI: 10.36807/2411-7269-2024-4-39-5-12 EDN: NZPJTF.
20. Епифанова Н.С. Оценка дифференциации экономического пространства приграничных регионов России, Беларуси и Казахстана в контексте евразийской интеграции // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 7(514). С. 1204-1231. DOI: 10.24891/re.21.7.1204.
21. Коломак Е.А. Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный аспекты // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 26-35. EDN: MWOPJH.
22. Губанова Е.С., Клещ В.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 58-75. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.4 EDN: YGKGYJ.
23. Алтунина В.В., Анучина Д.А. Оценка уровня пространственной поляризации российских регионов // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Том 13. № 5. С.

1319–1340. DOI: 10.18334/epp.13.5.117516 EDN: ISYABH. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Оценка пространственного развития территорий: обзор управленческих практик» посвящена комплексному анализу существующих управленческих практик, методов и инструментов, используемых для оценки пространственного развития территорий. Предметом исследования выступает оценочный аппарат системы мониторинга – как государственные и региональные органы власти измеряют, анализируют и интерпретируют параметры социально-экономического пространства для принятия стратегических решений. Где важна целевая установка проводимого анализа. Методологическую основу статьи составляет систематизированный обзор и сравнительный анализ. Автор применяет дескриптивный и аналитический синтез научной литературы по проблемам пространственного развития и региональной политики; классификационный подход для структурирования множества существующих практик оценки (по уровням управления, типам используемых показателей, целям оценки); сравнительный анализ успешных и проблемных кейсов применения различных оценочных методик в российской и зарубежной практике; системный подход, рассматривающий оценку как связующее звено между диагностикой пространственных диспропорций и выработкой конкретных управленческих мер.

Актуальность темы: в условиях усиления межтерриториальной дифференциации, пространственной поляризации и необходимости повышения эффективности бюджетных расходов запрос на адекватные и измеримые критерии оценки развития территорий становится ключевым. Статья отвечает на потребности в совершенствовании системы стратегического планирования и пространственной политики на всех уровнях управления.

Новизна работы заключается в концептуальном структурировании исследовательского поля: автор предлагает четкую классификацию методов, фокусируясь на управленческом контексте и смещая акцент с теоретических моделей пространственного развития на анализ именно практик их оценки, что является важным прикладным звеном. Новизна – в интеграции понятийного аппарата: работа успешно связывает в единую систему термины из смежных областей – региональной экономики, стратегического менеджмента и государственного управления.

Статья написана академическим языком с корректным использованием обширного понятийного аппарата. Структура логична: от постановки проблемы и определения базовых понятий – через системный обзор и критический анализ различных управленческих практик – к синтезирующим выводам. Содержание демонстрирует глубокое понимание автором теоретических основ и прикладных вопросов пространственной политики. Графики и таблицы дополняют основной текст исследования. Автор демонстрирует научную добросовестность, учитывая возможные контраргументы, например, о разрыве между сложными оценочными методиками и реальными возможностями муниципального управления. Это делает позицию автора более взвешенной и убедительной.

Выводы логично завершают проведенный анализ. Они сформулированы конкретно и несут конструктивный характер. Автор констатирует разнородность и недостатки

существующих практик и указывает на перспективные направления их совершенствования – необходимость комплексных, адаптивных и целеориентированных систем оценки. Подчеркивается ключевая роль оценки как основы для корректировки стратегий и снижения рисков пространственной поляризации.

Статья – методически выверенное исследование на стыке экономики региона, государственного управления и стратегического анализа. Работа вносит определенный вклад в структурирование данного проблемного поля и имеет практическую значимость для органов власти и разработчиков стратегий. Статья рекомендуется к публикации в научном журнале.